

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

24 ИЮН 1968

с отчетно-выборных партийных собраний

На сцене и в зале

«Самый острый вопрос нашей жизни — контакт со зрителем, — сказал в докладе на отчетно-выборном собрании коммунистов Казахского академического театра оперы и балета имени Абая В. Яковенко, секретарь партийного бюро, народный артист Казахской ССР. — Ни для кого не секрет, что некоторые спектакли идут у нас при полупустом зале...»

На гастролях театра в Ленинграде и Ярославле перед каждым спектаклем можно было услышать вопрос, звучащий радостной увертюрой: «Нет ли лишнего билетника?» Об успешных гастроллях Казахского театра оперы и балета, посвященных 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России, широко писали газеты — центральные, ленинградские, ярославские. Все единодушно отмечали высокий идеологический уровень спектаклей, яркую одаренность солистов оперы и балета. Но самым волнующим свидетельством успеха был постоянный аншлаг.

Но в Алма-Ате казахстанские артисты зрителями не избалованы. Тут спектакли передко идут действительно при полупустом зале. Случалось даже, что из-за отсутствия зрителей они отменялись. Порой казалось, что артисты не учли не замечать пустующие кресла, смирились с расхожим мнением о том, что опера сегодня мало кому интересна, что она далека от зрителя. Гастроли в Ленинграде и Ярославле принесли не только заслуженную творческую радость, но и вызвали тревожные мысли, споры о причинах малой популярности Казахского театра оперы и балета дома, в Алма-Ате. На отчетно-выборном собрании и в докладе, и в выступлениях коммунистов была сделана попытка трезво, самокритично разобраться в том, чего хочет зритель.

Любителям оперы люди не рождаются — их воспитывают. На музыкальных традициях, музыкальной атмосфере. В Ленинграде и Ярославле понятие «музыкальный город» выражалось в благоговейной тишине переполненных зрительных залов, благодарных овациях, в живых беседах после спектаклей, в оперативных рецензиях в местных газетах. И как же это необходимо художнику — заинтересованность, признание, понимание!

— На гастроллях зрители делали каждый спектакль

праздником, — говорила на собрании Р. Джаманова, народная артистка СССР. — И на сцене все работало со сверхточностью: раскрывались так, что порой поражали друг друга. Неужто в Алма-Ате мы опять придем к сознанию своей беспомощности?

Как же случилось, что Академический театр оперы и балета оказался непопулярным в столице республики? Ведь его крепкая труппа в постоянном художественном поиске. Всесоюзное признание получили спектакли по операм народных артистов СССР Г. Жубановой, Е. Рахмадиева. На Всесоюзном смотре, посвященном XXVI съезду КПСС, спектакль по опере Е. Рахмадиева «Песнь о целине» получил первую премию. Почему же в Алма-Ате добрая слава худую не пересилила?

На каком-то этапе, решая сложные художественные проблемы, театр упустил из поля зрения важнейший участок — работу со зрителями, постоянную, целенаправленную. О том, что искусство — процесс дауединый, забывая непозволительно. И успокаиваться бодрими бухгалтерскими отчетами, оказывается, опасно. Финансовый план театр систематически выполняет, но не самым лучшим способом: распространители билетов порой вместо свободной продажи «распределяют» их на «промышленных предприятий», в «институтах», «учреждениях» через парткомы, профкомы. Люди приобретают билеты без осязаемого желания, далеко не всегда приходят на спектакль.

Беспокойство по поводу конфликта со зрителем возникло, конечно, не сегодня. В последние годы этот вопрос поднимался неоднократно и на заседаниях партийного бюро, и на партийных собраниях. Надо отметить, что артисты безотказно соглашались на любые встречи-концерты, встречи-беседы, которые не срываются даже в том случае, когда зрителей почти столько же, сколько и артистов.

Фраза «необходимо искать эффективные контакты со зрителем» повторяется в театре как заклинание. И предложение Советского райкома партии заключить договор о творческом сотрудничестве с Алма-Атинским заводом тяжелого машиностроения весь творческий коллектив подержал единодушно — новые контакты, новые надежды. Но и эта новая форма оказалась недействительной. Райком

«закрепил» единственный в республике оперный театр за предприятием, которое, пожалуй, единственное в Алма-Ате не имеет своего Дома культуры. Все сотрудничество свелось к мини-концертам в красном уголке. Как правило, они организовывались по инициативе театра. Руководители завода, представители партбюро далеко не всегда встречали артистов с расприкрытыми объятиями. Бывало, что и вовсе давали от ворот поворот: не до концертов — конец месяца, квартала, просто аврал.

В прошлом году после нескольких безуспешных попыток «прорваться» к своим подшефным партийное бюро театра обратилось в горком партии с письменной просьбой расторгнуть этот фиктивный союз. Коммунисты высказали готовность заключить договор с хлопкопрядильным комбинатом, который находится в Ауэзовском районе Алма-Аты. Аргументы: руководители комбината «за» и главное — у текстильщиков новый Дворец культуры с прекрасным зрительным залом. Горком партии передал это заявление в Советский райком с просьбой разобраться. И там «разобрались». Секретарю райкома В. Яковенко пригрозили, что если он еще раз задумает переметнуться в «чужой» район, его поведение будут обсуждать на бюро. Для восстановления дружбы между АЗТМ и театром секретарь райкома партии С. Синкин пригласил к себе представителей обеих сторон, слегка пожурил. «Стороны» нехотя примирились. В райкоме был оговорен день и час очередной встречи артистов с рабочими. В назначенное время в заводском красном уголке собрались... только артисты.

«Взаимоотношения нашего театра с АЗТМ — дискредитация идеи договора о творческом сотрудничестве», — говорилось в отчетном докладе партийного бюро. Предложение заключить договор с хлопкопрядильным комбинатом на отчетно-выборном собрании не обсуждалось. Не потому, что это предприятие «чужого» района. Разговор шел шире: театру необходимо найти форму сотрудничества с городом — с коллективами промышленных предприятий, институтами, с вузами, школами, ПТУ.

Требование перестройки идеологической работы, указанное на XXVI съезде

КПСС, имеет самое прямое отношение к стилю и методам шпешской работы, к развитию творческого сотрудничества мастеров искусств с рабочими коллективами.

В Алма-Ате, во всяком случае, нерационально Академический театр оперы и балета связывать договором только с одним каким-то предприятием. Полупустой зал в одном из лучших театров страны — серьезный повод для размышлений о перестройке системы музыкального просвещения. Эта «строка» должна быть взята под контроль обкомом и горкомами партии, Министерством культуры. Просветительско-пропагандистами обязаны быть не только артисты Театра оперы и балета, но и филармоний, преподаватели и студенты консерватории, музыкального училища, музыкальных школ. Для консолидации всех сил представляется интересной и реальной идея **передвижного клуба** любителей музыки. По заранее составленному плану, по четкому графику клуб будет «кочевать» по домам культуры — рабочим, институтским, школьным, — обретал поклонников и ценителей серьезной музыки, потенциальных ее пропагандистов. Общими усилиями единомышленников такой клуб можно сделать притягательным центром идейно-эстетического воспитания оперы, музыки в широком плане. Надо только начать смело и с уверенностью, что такой клуб совершенно необходим.

На нынешнем отчетно-выборном партийном собрании в Казахском академическом театре оперы и балета имени Абая вопрос о зрителях стал центральным не только потому, что он давно наболел. Недавние гастроли дали право коммунистам говорить об этом более уверенно: они укрепили веру театра в свои творческие силы. Вспоминая заслуженный успех гастролей, коммунисты самокритично анализировали положение дел в театре, говорили о неэффективных резервах, идейно-художественном, культурном росте всего коллектива. Партийная организация верит в свой театр, гордится им. Коммунисты обязаны сделать все, чтобы и в Алма-Ате перед спектаклем можно было услышать волнующий вопрос: «Нет ли лишнего билетника?»

В. МАРИЧЕВА,

наш соб. корр.

АЛМА-АТА.